

МАССОВЫЕ ШКОЛЫ ГОРОДА МОСКВЫ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА 1945–1958 ГОДОВ ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВА МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

MASS SCHOOLS IN MOSCOW DURING
THE PERIOD OF ECONOMIC RECOVERY
IN 1945–1958, ACCORDING TO
DOCUMENTS FROM THE ARCHIVE
OF THE MOSCOW CITY DEPARTMENT
OF PUBLIC EDUCATION

*E. Shchulepnikova
M. Nabokina
O. Kokareva*

Summary: The article examines the issues of the restoration and subsequent development of the Moscow school education system under the leadership of the Moscow City Department of Education in the post-war period. Based on the analysis of archival documents, the authors show the decision-making mechanisms in the party-sectoral system of Moscow and trace the effective ways of maintaining and developing the level of professional training of teachers in the capital, as well as the methods of controlling the educational process in the capital's schools. The research methodology is based on a positivist approach and the hermeneutic analysis of unpublished historical sources, as well as the principle of historicism. The article employs historical-genetic and historical-system research methods.

The main results are the identification of ways to solve the pressing problems of the post-war period in the field of education, as well as the major achievements and results of the capital's educational policy from 1945 to 1958 regarding mass schools, based on internal criticism of a wide range of archival materials.

Keywords: Moscow City department of public education, primary, seven-year, and secondary schools, universal education, lack of supervision, and educational work.

Щулепникова Екатерина Ильинична

кандидат исторических наук, доцент Московского
городского педагогического университета
SchulepnikovaE@mgpu.ru

Набокина Марина Евгеньевна

кандидат исторических наук, доцент Московского
городского педагогического университета
NabokinaME@mgpu.ru

Кокарева Ольга Владимировна

кандидат исторических наук, доцент Московского
городского педагогического университета
KokarevaO@mgpu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы восстановления и последующего развития системы московского школьного образования под руководством Московского городского отдела образования в послевоенный период. На основе анализа архивных документов авторы показывают механизмы принятия решений в партийно-отраслевой системе Москвы, и прослеживают эффективные способы поддержания и развития уровня профессиональной подготовки педагогов столицы, а также методы контроля процесса обучения в столичных школах.

Методология исследования основана на позитивистском подходе и герменевтическом анализе неопубликованных исторических источников, принципе историзма. В работе применяются историко-генетический и историко-системный методы исследования.

Основные результаты заключаются в выявлении путей решения злободневных проблем послевоенного времени в сфере образования, крупных достижений и результатов столичной образовательной политики 1945–1958 годов в отношении массовых школ на основе внутренней критики широкого корпуса архивных дед фонда Р-528 Центрального государственного архива города Москвы.

В заключении делаются выводы о том, что результатами выявленных направлений деятельности Московского городского отдела народного образования стало успешное решение ключевых задач по восстановлению и совершенствованию народного образования в рассматриваемый период, что заложило основу для последующих реформ 1960-х годов.

Ключевые слова: Московский городской отдел народного образования, начальные, семилетние и средние школы, всеобщ, безнадзорность, учебно-воспитательная работа.

Введение

Главными проблемами послевоенного времени в системе столичного образования стало восстановление школьных зданий и инвентаря, строительство укрупненных школ нового типа, необходимость введе-

ния всеобщего семилетнего образования при распространенной безнадзорности детей школьного возраста, восстановление кадрового потенциала педагогических работников, поддержание уровня учебно-воспитательной работы и дисциплины в общеобразовательной школе.

В работе над статьей применялся позитивистский подход и герменевтический анализ архивных исторических источников, основанный на глубоком погружении во внутреннее содержание, последующем сопоставлении и интерпретации эмпирических данных.

В работе применяются историко-генетический и историко-системный методы исследования для рассмотрения столичной образовательной политики как части системы народного образования СССР 1945–1958 годов.

В первые послевоенные годы Московский городской отдел народного образования (далее – Мосгороно) возглавлял Алексей Георгиевич Орлов. С 1951 года – Сергей Александрович Наумов. В 1956 году заведующим Мосгороно стал Анатолий Иванович Шустов.

В своей работе помимо действующего законодательства о всеобщем обучении Мосгороно руководствовался резолюцией Всероссийского совещания по народному образованию от 7–11 августа 1945 года и положениями доклада народного комиссара просвещения РСФСР Владимира Петровича Потемкина. Резолюция включала следующие положения, определившие пути развития школьного образования в рассматриваемый период: «Поставить перед учителями, директорами, заведующими школами, органами народного образования задачу решительного усиления работы по устранению формализма в знаниях учащихся, методах обучения и воспитания в школе. <...> Вменить в обязанность органам народного образования принять все меры к дальнейшему улучшению подготовки педагогических кадров, усилению работы по повышению квалификации учителей, работающих в школах и упорядочению методического руководства ими. <...> обязать директоров школ силами учителей и учащихся изготовление учебно-наглядных пособий из местных материалов и обеспечить правильное хранение и использование имеющегося учебного оборудования» [4, с. 24].

Основные результаты

Из документов Мосгороно следует, что руководство московского образования четко следовало данной резолюции. Руководство столичного образования поставило перед собой следующие задачи: выполнение закона о всеобщем обязательном обучении и обеспеченности общедоступности среднего образования; повышение качества образования; стабилизация сети и всемерное укрепление средних школ, обеспечение оборудованием и кадрами; создание благоприятных условия для плодотворной учебно-воспитательной работы учителя, повышение его ведущей роли и авторитета в педагогическом процессе; работа по совершенствованию общеобразовательной и политической подготовки учителей; развитие внеклассной и внешкольной работы [7, с. 3 – 4].

Выполнение закона о всеобщем обучении потребовало значительных усилий. В рассматриваемый период заметен рост контингента учащихся. Этот процесс был связан с возвращением семей из эвакуации, необходимостью приёма в школы детей по разным причинам, не посещавшим школу в годы войны. Если в 1944/1945 учебном году в московских школах обучалось 409 тысяч детей, то в 1947/1948 их уже было 566 000. На основании Постановления Совета народных комиссаров СССР № 964 и решения Моссовета № 18/55 «О приеме детей семилетнего возраста в школы» первоклассниками должны были становиться дети, начиная с семи лет. В 1944-м и 1945-м годах в школы принимали детей и восьми, и семи лет [7, с. 58]. Приходили в школы и ученики более старшего возраста, пропустившие по разным причинам, начало учебы. В первом послевоенном учебном году первоклассниками в столице стали 42475 семилетних, 47621 восьмилетних, и 7194 девятилетних детей. 1871 ребенок, поступивший в 1-й класс, достиг 10 и более лет [7, с. 58].

Отдельной проблемой первых послевоенных лет была безнадзорность. Необходимо было выявить и взять на учет всех детей, подлежащих школьному образованию. На начало октября 1945 года было выявлено около 3500 детей, не посещавших школу. К работе по выявлению безнадзорных детей и вовлечению их в учебу были привлечены милиция и домоуправления. С каждым годом число таких детей снижалось. Тем не менее, в 1949-1950-ом учебном году вне школ оставалось еще около 1500 детей и подростков 7–15 лет [6, с. 184].

Необходимо было выявить и взять на учет всех детей, подлежащих школьному образованию. Причинами непосещения школы могли быть плохое здоровье, необходимость работы. Нельзя не учитывать тяжелое материальное положение многих родителей, особенно многодетных, семей, где мужчины погибли на фронте.

В одном из отчетов Мосгороно, например, сказано об ученице IV класса школы № 328, которую мать, имевшая еще троих детей вместо уроков, отправляла побираться в булочную. Благодаря содействию учительнице, девочка вернулась в школу и успешно перешла в следующий класс [7, с. 22]. Нуждающимся детям выдавали талоны на одежду и обувь. В течение 1945–1946 годов школьниками г. Москвы было получено 621 927 ордеров. 317 812 из них было на обувь, 91 024 на одежду. Наряду с ордерами малоимущие семьи получали денежную помощь. По Дзержинскому району на нее израсходовано 122 400 рублей, по Киевскому 94505 и т.д. Помощь оказывали шефствующие предприятия, родительские комитеты, комсомольские организации [7, с. 12].

Постановлением Мосгорисполкома к выявлению фактически безнадзорных детей, не ходивших в школы, привлекали домоуправления и органы правопорядка.

Не всегда сотрудничество с ними проходило гладко. Мосгорono и районные отделы народного образования указывали, что многие домоуправления относятся к делу формально: «В большинстве случаев вся эта ответственность легла на плечи школ... Органы милиции по-прежнему не принимали никаких мер по отношению к подросткам, злостно уклоняющимся от школы и от работы» [7, с. 3].

Согласно справке о выполнении закона об обязательном обучении детей в г. Москве за первую четверть 1953–1954 учебного года, 1 сентября 1953 года в школы Москвы явилось 625919 учеников. Не явилось 1255 детей и подростков школьного возраста. Это было значительно меньше, что в году предыдущем, когда таких детей было 1501. Основные причинами были и материальные проблемы семей, болезни, в том числе психические. 60 детей заявили, что учиться не хотят [7, с. 1]. Школы покидали или не посещали трудные подростки, иногда вовлеченные в криминал [7, с. 22, 27]. Однако, мы видим, что в рассматриваемый период заметна тенденция к сокращению количества таких детей и со временем на первый план вышла не проблема неявки, а проблема отсева учащихся старших классов.

В данной тяжелой ситуации послевоенного времени одной из важнейших задач было восстановление школьной сети. В первый послевоенный год строительство новых школьных зданий не велось. Ситуацию осложняло то, что во время Великой Отечественной войны школьные здания нередко занимали другие учреждения: администрация госпитали и т.д. Возвращение образовательных функций шло медленными темпами. Из 100 школьных зданий, которые должны были быть возвращены, удалось освободить только 42 [7, с. 1].

В 1947 году контингент учащихся по отношению к довоенному составлял 93,4%, а количество школ только 76,5 % [7, с. 58]. В связи с этим, пришлось вернуться к трехсменному обучению. В первый послевоенный год из 464 795 школьников в 1-й смене обучалось 274.494, во второй - 186.490, в 3-й – 3811 [7, с. 5].

Кроме того, нехватка школьных помещений создавала целый ряд трудностей: в некоторых школах классные помещения пустовали из-за отсутствия мебели, отсутствовала специальная вентиляция, не хватало помещений для гардеробов, в некоторых школах находились районные детские столовые; маленькие пространства создавали скученность. [7, с. 10–12]. В этих условиях страдал собственно учебный процесс. Нехватка помещений не давала возможности эффективно организовать учебное пространство. К примеру, во многих школах занятия по химии проводились без специального оборудования, нередко в одном кабинете проводилось по два урока параллельно. [7, с. 83].

Выходом из ситуации стало строительство новых школьных зданий. До 1951 года их было построено всего 18. С 1951-го начался новый период в развитии школьной сети. Строительство школ по решению Моссовета приобрело большие масштабы. В 1953 году был утвержден типовой проект школы из крупных блоков. Кроме того, были созданы проекты, предусматривающие дополнительные помещения для мастерских. С 1956 года стали реализовываться проекты с отдельно стоящим спортзалом. В целом, 1951–1957 годах было построено 157 школьных зданий. Большинство школ стало работать в одну смену. Мосгорono удалось перевести старшие классы на кабинетную систему.

Ход восстановления школьной сети показан в приведенной ниже таблицы [7, с. 1].

Учебный год	Количество московских школ	Количество учащихся (тысяч человек)
1945/1946	493	473,7
1946/1947	511	538,4
1947/1948	533	533,4
1948/1949	540	598,4
1949/1950	549	613,7
1950/1951	566	605,4
1951/1952	577	601,2
1952/1953	596	606,1
1953/1954	607	625,9
1954/1955	617	642,7
1955/1956	643	627,5
1956/1957	663	621,3
1957/1958	696	626,5

Данные свидетельствуют, что процесс восстановления школьных зданий шёл достаточно планомерно, хотя не всегда соответствовал изменению численности контингента. И все же основная задача была решена, сеть школ, количество школьных помещений стало соответствовать потребностям города.

В послевоенные годы руководство столичного образования также столкнулось с проблемой учебно-методического обеспечения. Не хватало инвентаря, учебной литературы. Послевоенные трудности отразились также в недостатке оборудования и школьно-письменных принадлежностей. 67 школ, главным образом начальных, не имели библиотек. О состоянии книжного фонда говорит следующая таблица, составленная инспекторами Мосгорono [7, с. 6].

В военные годы книжный фонд почти не пополнялся и ветшал. Особенно остро это ощущалось в школах,

Количество библиотек с фондом до 1000 книг	Количество библиотек с фондом от 1000–2000 книг	Количество библиотек с фондом 2002–5000 книг	Количество библиотек с фондом сверх 5000 книг
42	50	181	102

где во время войны располагались госпитали, сборные пункты и т.д. Сложнее всего в таких условиях было учителям физики, биологии, химии. Географам, и историкам нужны были карты и наглядные пособия, которых не хватало. В первый послевоенный год методисты советовали нашим коллегам использовать для их изготовления подручные материалы: клеенку, мел, куски хлеба. Учителям истории предлагалось создавать аппликации, изображающие сражения [8, с. 24–31]. Проблема решалась благодаря развёрнутой работе по реставрации книг, к которой привлекали учеников и учителей.

Еще сложнее было с преподаванием пения «Отношение к самому предмету со стороны руководящих работников и администрации школ большею частью безразличное. Отсюда и крайне тяжелые условия работы в школах. Уроки пения с легкостью снимаются и заменяются уроками по другим предметам, медосмотром и т.д. Уроки пения по-прежнему проходят в непригодных помещениях, зачастую в залах, где зимою особенно холодно, где нет ни скамеек, ни стульев для учащихся и нет доски для записи нот, чем крайне тормозится их работа...Состояние инструментов в большей части школ скверное» [7, с. 109]. Дольше всего решался вопрос о преподавании физкультуры. Дело в том, что далеко не все школы столицы располагали физкультурными залами. Устройство залов на верхних этажах не допускалось, т.к. это могло привести к разрушению несущих конструкций. В 1955 году было принято решение пристроить физкультурные залы в 40 школах Москвы [7, с. 12].

По мере того, как решались проблемы с учебниками, наглядными пособиями и оборудованием, в школы внедрялась кинотехника. 28 мая 1946 года Мосгорно издал приказ о кинофикации школ. В следующем учебном году школах прошло около 60 000 уроков с применением кино и диапозитивов [7, с. 30]. Постепенно проблемы создания организационно-педагогических условий реализации учебного процесса решались, материально-техническая база школ восстанавливалась.

Особенно острым оказался вопрос нехватки педагогических кадров. В 1947 году в Москве было 7 педагогических училищ и городской педагогический институт. В 1948 было открыто педагогическое училище, готовящее учителей физкультуры. Повышением квалификации педагогических кадров занимался Институт усовершенствования учителей. С 1947 по 1957 г. его годичные курсы окончило более 25 тысяч учителей и около двух тысяч директоров и завучей школ. Более 16 000 педагогов приняли участие в семинарах [7, с. 88]. К своей работе Институт привлекал лучших учителей. Например, В

1954–1955 годах в стенах института своим опытом делились 28 учителей начальных классов, 7 русского и литературы, 42 математики [7, с. 5].

Кроме того, в задачи Мосгорно входил контроль за нагрузкой учителей. Например, в 1956 году в Щербаковском районе была выявлено 6 школ, где нагрузка, превышала существовавшие нормы и составляла от 30 до 42 часов в неделю. Это нарушение потребовали устранить [7, с. 6].

10 февраля 1948 года вышло постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП (б) о повышении заработной платы и пенсий учителям. В том же году был опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении учителей орденами и медалями СССР за выслугу лет и безупречную работу. В 1948–1958 годах. государственные награды получили 12647 московских учителей в том числе: орденом Ленина 2432, орденом Трудового красного знамени – 2155, орденом Знак почета 2189. 397 московских педагогов получили звание Заслуженный учитель [7, с. 61].

Таким образом, восстановление педагогических кадров осуществлялось благодаря открытию новых образовательных учреждений профильной подготовки учителей и мерам по материальному стимулированию и повышению престижа профессии учителя.

В первые послевоенные годы большое внимание уделялось работе инспекторов. В октябре 1945 года Мосгорно провел совещание с инспекторами школ. Заведующий школьным сектором П.К. Холмогоров говорил о широком круге обязанностей и ответственности инспекторов. Они должны были контролировать выполнение столичными школами программ по всем учебным дисциплинам [7, с. 101]. В 1950–1954 годах школьники с IV по X классы должны были ежегодно сдавать переводные экзамены по всем предметам. Инспектора следили и за методикой преподавания каждого предмета, и за текущей успеваемостью, и за прохождением экзаменов. Вместе с утверждением предметной системы в советской школе установились и методические основы преподавания учебных дисциплин.

Произошли перемены в изучении иностранных языков. Долгое время большая часть школьников Москвы изучала немецкий. Еще время Великой Отечественной войны росло число учивших французский и английский языки. О состоянии на 1945–1946 учебный год свидетельствует следующая таблица [7, с. 91].

Класс	Английский	Французский	Немецкий
V	37 %	20%	43%
VI	36%	23%	41%
VII	32%	20%	48%
VIII	20%	14%	61%
IX	9%	9%	72%
X	20%	8 %	72 %

Информация Мосгорono о преподавании истории свидетельствует. В первом послевоенном году внимание инспекторов концентрировалось, главным образом, на методических вопросах: изложение материала, техника запоминание дат, время опроса, план урока. В конце 1940-х гг. на первый план уже вышли научные и идеологические аспекты.

В это время на страницах педагогических журналов состоялась дискуссия о допустимости сопоставления прошлого и современности [3, с. 43–52]. По мнению руководства Мосгорono: «Итоги дискуссии еще больше укрепили мнение учителей в необходимости и целесообразности использования в преподавании связи с современностью» [7, с. 55]. От учителей требовался высокий уровень преподавания, формулировки, соответствующие марксистско-ленинскому пониманию исторического процесса, контроль за самостоятельной работой учащихся.

Много внимания также уделялось преподаванию русского языка и литературы. В 1949 году инспектор Мосгорono указывал на утвердившиеся методы и приемы столичных учителей-словесников: «По окончании учебного года давался список программных произведений того класса, в который переходили учащиеся с тем, чтобы в течение летних каникул они могли прочитать эти литературные произведения. <...> Перед анализом произведения в классе учитель проверяет, как учащиеся усвоили текст. <...> Небольшие по объему произведения зачитываются в классе на уроке...» [7, с.38].

В целом, можно сказать о том, что фокус внимания постепенно менялся от соблюдения формальных требований к совершенствованию предметного содержания. Перед руководством московского образования стояла задача улучшения эффективности обучения и воспитания школьников, а также создания педагогических условий для практико-ориентированного образования, направленного на нужды народного хозяйства.

Одним из важных событий образования страны и Москвы стало введение совместного обучения учащихся в школах. Система раздельного обучения мальчиков и девочек, введенная в годы войны, себя не оправдала. С введением раздельного обучения поведения учащихся

школ, особенно мужских, ухудшилось. Многие родители указывали, что раздельное обучение затрудняет воспитание. С 1954–1955 учебного года воспитание мальчиков и девочек стало совместным [7, с. 90–92]. Соотношение мальчиков и девочек в школах в среднем выражалось отношением 1: 1,2 [7, с. 12].

Кроме того, вторая половина 1950-х годов была ознаменована началом новой образовательной реформы, периодом введения в школах политехнического обучения. Было пересмотрено преподавание таких учебных дисциплин как физика, химия и биология. Поставлена задача связи изучения явлений природы с практикой. Большое место было отведено лабораторным работам. В учебный процесс было введено ознакомление учащихся с производством. Проводились экскурсии на заводы и фабрики, просматривались специальные кинофильмы. Были организованы работы школьников в производственных мастерских и практика на заводах и фабриках. В 1954 году Министерство просвещения РСФСР и Академия педагогических наук составили учебные планы, согласно которым в младшей школе (I–IV классы) вводился ручной труд, учащиеся V–VII классов должны были работать в мастерских, а старшеклассники изучать Основы промышленного и сельскохозяйственного производства и проходить практику.

Введение политехнического обучения потребовало от системы столичного образования значительных усилий. Детей водили на экскурсии-практикумы. Проводились лабораторные работы. При изучении математических дисциплин много внимания уделялось вычислительной технике, техническому черчению.

Учителя биологии организовали работу на 439 пришкольных участках. В школах создавались, грунтовые и комнатные теплицы, живые уголки. На уроках химии много внимания уделялось материаловедению. Географию связали с краеведческой работой. На местности проводили измерительные работы [7, с. 7–11]. В 1957–58 учебном году школьники Москвы осваивали машиноведение, электротехнику, автодело и другие ориентированные на практику курсы.

Много было сделано для подготовки кадров, поскольку квалифицированных учителей труда и произ-

водственных дисциплин первое время не хватало. Заведующих РОНО и директоров школ обязали направлять педагогов в Институт усовершенствования учителей, организовавший профессиональную переподготовку.

Возникали сложности с материальной базой. В школах не было ни помещений для мастерских, ни нужного оборудования. Большую помощь в организации мастерских московским школам оказали завод «Красный пролетарий», завод имени Ярославского, завод «Нефтерприбор», третий часовой завод, завод «Электросвет» имени Яблочкова и другие промышленные предприятия [7, с. 3]. На помощь пришла общественность и шествующие предприятия.

Выводы. В первые послевоенные годы основными задачами Московского городского отдела народного образования были борьба с безнадзорностью и выполнение закона о всеобщем обучении, восстановление школьной сети, обеспечение элементарной материальной базы учебного процесса. По мере решения этих за-

дач совершенствовалась методика учебной и воспитательной работы.

С середины 1950-х годов в центре внимания руководства Мосгорono стало выполнение решений руководства страны о политехническом образовании. Крупными достижениями и результатами столичной образовательной политики рассматриваемого периода являлось: введение смешанного обучения, постепенный переход ко всеобщему 7-летнему обучению и рост числа учащихся старших классов, строительство укрупненных школ нового типа, восстановление кадрового потенциала московских школ, путём восстановления и расширения сети педагогических вузов и училищ, массовой подготовки учителей на краткосрочных курсах, повышения статуса учительства.

В целом, введение политехнического обучения заложило основу для реализации реформы системы школьного, среднего и высшего образования, которая будет продолжена в 1960-х годах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабина И.А., Гафурова В.М. Политехническое образование в общеобразовательной школе СССР во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов. // Вестник удмуртского университета. Серия история и филология. 2016. Т. 26. Вып. 4. С. 129–134.
2. Иванова Г.М. Советская школа в 1950 – 1960-е годы. Москва: Фонд «Московское время», 2018. – 432 с.
3. К итогам дискуссии по вопросу о современности в школьном преподавании истории // Преподавание истории в школе. 1949. №2. С. 43–52.
4. Куйбышев: Куйбышевский областной отдел народного образования, 1945. – 24 с.
5. Моисеев В.В. Образование в России: история и современность. Москва: Директ-Медиа, 2023. – 232 с.
6. Образование в Москве: История и современность. Москва: Мосгорахив: Московский учебник, 2000. – 413 с.
7. Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р-528.
8. Щулепникова Е.И. Журнал «Преподавание истории в школе» в первый послевоенный год: теория и методика. // Преподавание истории в школе. 2026. №. 2. С. 24–31.

© Щулепникова Екатерина Ильинична (SchulepnikovaE@mgpu.ru), Набокина Марина Евгеньевна (NabokinaME@mgpu.ru),
Кокарева Ольга Владимировна (KokarevaO@mgpu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»